

Ростислав ТУРОВСКИЙ

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ: ЭКОНОМИКА, ПАРТИИ, ЛИДЕРЫ

Воронежская область образована в 1934 г. Область является крупнейшей по размерам территории и численности населения среди регионов Центрально-Черноземного района. Площадь Воронежской области составляет 52,4 тыс. кв. км (0,3% территории Российской Федерации). Численность постоянного населения составила, по данным на 1 января 1994 г., 2495 тыс. человек, в том числе городское население – 61,2%. В городе Воронеже проживает 36% жителей региона. Область многонациональна, русские составляют 93,4% населения. Но для Воронежской области характерна довольно высокая доля украинцев – 5%. По численности украинской диаспоры Воронежская область выделяется на общероссийском фоне, в 1989 г. здесь проживали 123 тыс. украинцев.

Социально-экономическое развитие области

Воронежская область относится к числу менее урбанизированных и менее индустриализированных регионов России, в ней сравнительно велика доля сельского населения и развит аграрный сектор, включая предприятия АПК в городах и поселках городского типа. Городское население составляет в области 61,2% при среднероссийском показателе в 73% (24-й регион России по доле сельского населения, но 7-й из краев и областей России по этому показателю). Следовательно, Воронежская область является одним из самых аграрных русских регионов России. При этом в области имеется очень крупный организующий центр в лице Воронежа, с населением почти 900 тыс. жителей, хотя он и сдвинут в северо-западный угол региона.

Таким образом, налицо характерный для этой области контраст между крупнейшим городом, население которого приближается к миллиону жителей, и обширной сельской глубиной. Этот контраст, как мы увидим далее, оказал существенное воздействие на областную политику.

Прочие городские центры Воронежской области заметно уступают областному центру и относятся к числу средних и малых городов. Эти города занимают по своей социальной специфике и политической культуре промежуточное положение между двумя выраженными полюсами общественной жизни Воронежской области – Воронежем и сельскими окраинами.

Воронеж среди бескрайних просторов аграрного русского Черноземья представляет собой индустриальный остров, причем насыщенный высокотехнологичными производствами. Но при этом сохраняется его связь с окружением, поскольку рост городского населения обеспечивался в основном за счет сельских районов. В Воронеже особенно развито машиностроение, в том числе аэрокосмическая (авиационный завод, Воронежский механический завод, производящий космическую технику) и радиоэлектронная промышленность (ИП “Электроника”, завод “Электросигнал”, радиозавод производят цветные телевизоры, видеоманито-

Туровский
Ростислав
Феликсович –
кандидат
политических
наук,
Центр
геополитических
исследований
Института
географии РАН.

фоны, комплектующие для ЭВМ и др.). В Воронеже впервые в стране было налажено производство видеоманитофонов (в прошлом году – почти половина производств в России), город известен своими телевизорами (почти 15% общероссийского производства). Один из наиболее известных в России – Воронежский авиационный завод – специализировался на производстве узлов и деталей для тяжелых бомбардировщиков и выпускал Ил-86 (в настоящее время он преобразован в Воронежское акционерное самолетостроительное общество, подготовившее к производству новый пассажирский самолет Ил-96м). Отметим, что авиационный и механический заводы умело провели конверсию и находятся в удовлетворительном финансовом состоянии.

Важное место в российской экономике занимают воронежские заводы кузнечно-прессового оборудования, тяжелых механических прессов, горно-обогатительного оборудования, экскаваторный, “Воронежсельмаш”, станкостроительный, мостовой и др. В городе развита и химическая промышленность – заводы “Химпродукт”, шинный и пластмасс. Одного этого перечисления достаточно для того, чтобы убедиться, что Воронеж можно без сомнений отнести к числу крупнейших в России индустриальных центров. Кроме того, город является важным научным и культурным центром, здесь расположены Воронежский государственный университет, Аграрный университет, Международный университет компьютерных технологий, Физико-химический НИИ, Государственный проектно-технологический институт кузнечно-прессового машиностроения, конструкторские бюро, в том числе связанные в ВПК.

Региональные субцентры Воронежской области относятся к числу пусть небольших, но промышленных центров. В Борисоглебске расположилось множество небольших заводов и фабрик, среди них машиностроительные легкой и пищевой промышленности. Россошь в большей степени является центром АПК (множество соответствующих заводов и фабрик), но здесь имеются химический и несколько машиностроительных заводов. Подобно Россоши, Лиски служат крупным центром сельскохозяйственного района, в котором развито машиностроение.

По своему экономическому развитию в целом Воронежская область не относится к числу наиболее “богатых” регионов России.

По показателю национального дохода на душу населения область в 1993 г. занимала только 56-е место среди субъектов федерации. Поступления в федеральный бюджет в 1994 г. в расчете на одного жителя области составили 189 тыс. рублей, что следует признать довольно низким показателем (по России в среднем 322 тыс. рублей). В доходной части бюджета поступления из Центра составили в прошлом году 25%, что несколько выше средних показателей как по России, так и по краям и областям России. Однако в России есть регионы с куда большей дотационностью, к тому же на одного жителя области поступлений из федерального бюджета пришлось всего 64 тыс. рублей, и баланс межбюджетных потоков оказался в пользу поступлений из области в Центр.

Таким образом, экономическая “ценность” Воронежской области для Центра сейчас невелика, но и больших хлопот она не доставляет.

Несмотря на индустриализацию Воронежа и других центров, область выделяется на общероссийском фоне именно развитием аграрного сектора экономики. Не случайно по валовой продукции сельского хозяйства она в 1993 г. занимала восьмое место среди регионов России, тогда как по продукции промышленности была явным “среднячком” с 35-м местом. В сельском хозяйстве занято 20,5% экономически активного населения (по России – 29,9%). Ниже среднероссийских показатели занятости в строительстве и сфере услуг.

В России Воронежская область является крупным производителем зерна, мяса, сахарной свеклы, подсолнечника. Под зерновыми занято около половины посевных площадей. После распада СССР Воронежская область, как часть Центрального Черноземья, оказалась крупнейшей базой сахарной промышленности России (вместе с Северным Кавказом). В прошлом году область произвела более 250 тыс. т сахара-песка (9% общероссийского производства), около 100 тыс. т растительного масла (13%), около 80 тыс. т молочных продуктов (1,2%), около 70 тыс. т мяса (2,6%).

Промышленность Воронежской области в целом переживает не лучшие времена. Ее экспортный потенциал невелик, что объясняется ориентацией не только пищевой, но и оборонной, аэрокосмической, радиоэлектронной отраслей на внутренний рынок. Удельный вес экспорта в производстве промышленной продукции в 1993 г. составил

всего 4,2% (по России – 12,6%). При этом почти две трети экспорта составляет продукция химической промышленности и только 20% – машины и оборудование. Уязвимость экономики Воронежской области и ее повышенная “восприимчивость” к экономическому кризису привели к тому, что объем производства в 1994 г. составил 40,7% от объема производства 1991 г., в прошлом году спад катастрофически сказался на производстве шин и видеомагнитофонов, сильно пострадало производство телевизоров и минеральных удобрений. Это позволяет отнести Воронежскую область к группе регионов, наиболее пострадавших от экономического кризиса.

В этих условиях только проживание значительной части жителей области в сельской местности и связь с селом многих горожан несколько ослабляют социальную напряженность. Ясно, что о высоком уровне жизни в случае с Воронежской областью говорить не приходится. Отношение среднего дохода жителя области к прожиточному минимуму составляло в 1993 г. 190%, в 1994 г. – 222%, что еще не так плохо. Но по другим данным, это соотношение весной этого года составило 136%, что можно считать приближением к критическому показателю. Доля проживающих за чертой бедности составила в прошлом году 18,7%, что не так много на общероссийском фоне. Уровень безработицы – один из самых низких по стране (2,2%).

В результате можно сделать вывод о том, что область живет небогато, но и слишком бедной ее не назовешь, отчасти спасает развитие личного приусадебного хозяйства. При этом тенденции социального развития являются неблагоприятными, и можно ожидать усиления социальной напряженности.

Политический процесс и современная расстановка сил в области

В июне 1990 г. первым секретарем Воронежского обкома КПСС стал Иван Шабанов. Эта фигура заслуживает особого внимания, поскольку Шабанов до сих пор является одним из самых влиятельных политиков Воронежской области. Шабанов является типичным представителем советской агрокоммунистической номенклатуры, позиции которой были традиционно сильны на Юге России. Он закончил Воронежский

сельскохозяйственный институт, после вступления в партию переквалифицировался на комсомольскую и партийную работу, был вторым, затем первым секретарем Кантемировского райкома КПСС (самый южный аграрный район области, в последние годы отличающийся консервативным голосованием), затем заведовал отделом в обкоме. В 1982–1990 гг. Шабанов работал заместителем председателя облисполкома.

До Шабанова обком возглавлял Г. Кабасин, видный партработник, член Центральной ревизионной комиссии КПСС (Воронежская область в годы “застоя” поставила немало ответственных работников в центральные партийные органы). В марте 1990 г. Кабасин был также избран председателем вновь избранного облсовета. Однако позднее Кабасину пришлось покинуть и пост председателя облсовета, уступив его В. Калашникову. В области развивалось демократическое движение, все больше усиливалось давление на “ставленников партноменклатуры”. В 1991 г. произошли новые изменения: Калашников возглавил администрацию области, а председателем облсовета стал уже упоминавшийся Шабанов. Тем временем пост председателя Воронежского горисполкома занял Александр Ковалев.

По голосованиям 1991 г. можно было судить о политических ориентациях электората области. Как одна из менее урбанизированных областей России, Воронежская область отличалась сравнительно высокой явкой избирателей (81,3%, 20-й показатель по России). За сохранение СССР высказались 75,1% принявших участие в голосовании (по России – 71,3%). С другой стороны, введение поста президента РСФСР поддержали 66,55% (33-й показатель от конца, по России – 69,85%). Таким образом, на мартовском референдуме Воронежская область показала себя более консервативным регионом, хотя и менее консервативным в сравнении с другими областями Центрально-Черноземного района (что объясняется “демократическим” голосованием жителей Воронежжа).

Несмотря на сказанное выше, фигура Бориса Ельцина на июньских президентских выборах 1991 г. была неплохо воспринята избирателями области, в том числе на селе. Вопреки бытующему мнению, области Центрально-Черноземного района, или так называемого “красного пояса”, отличалась на президентских выборах средним и даже повышенным в сравнении с общероссийским

уровнем голосования за Ельцина. Так и Воронежская область проголосовала с показателем чуть выше среднероссийского (соответственно 57,4% и 57,3%). Внутриобластные различия выражались в сравнительно высокой доле голосующих за Рыжкова и Жириновского на селе и Ельцина в городах. Но при этом, как видно, резкого отторжения кандидатуры Ельцина в сельской местности и малых городах не отмечалось.

Правление Калашникова в области оказалось недолговременным и неудачным. В Воронежской области власть в 1992 г. получил “технократ” Александр Ковалев, бывший председателем Воронежского горисполкома. Ковалев имеет среднее специальное образование, всю жизнь проработал на предприятиях Воронежжа. В 1988 г. он стал генеральным директором производственного объединения по выпуску тяжелых механических прессов, а марте 1990 г. был избран в российский парламент (входил во фракцию “Коммунисты за демократию” и воронежский горсовет. В августе 1991 г. депутаты горсовета выбрали Ковалева председателем горисполкома, с этой должности Ковалев подал в апреле 1992 г. на пост главы областной администрации (назначен президентским указом). В своей деятельности на посту главы администрации “технократ” Ковалев, однако, уметь находить общий язык с сельскими районами области (что не исключало конфликтов), внешнее давление на него со стороны консервативных кругов и облсовета оказалось не столь сильным, как можно было ожидать, и последствий пока не имело. В то же время эта фигура оказалась приемлемой для Воронежжа и других городов области. Важно то, что Ковалеву удалось сохранить в области социальную стабильность, он не усердствовал в реализации различных “реформаторских” программ и несколько сдержал рост цен и падение уровня жизни (поэтому недовольство граждан удалось обратить на федеральные власти, оставив местную администрацию как бы “за кадром”).

Анализируя происхождение лидеров местной исполнительной власти, можно отметить политическое доминирование областного центра. Таким образом, ситуация в Воронежской области отличается от многих более аграрных регионов России, в которых господствует село и его представители. Не случайно актуальная и потенциальная оппозиция Александру Ковалеву связана с сельскими районами области, с кругами аграри-

ев и популярных на селе коммунистов. Интересы такой оппозиции уже длительное время представляет руководитель местной законодательной власти Иван Шабанов, отношения которого с Ковалевым достаточно напряжены. При этом Шабанов контактирует Зюгановым и Скоковым, в то время как Ковалев сейчас ориентируется на Черномырдина.

Но вернемся в 1993 г. Апрельский референдум в Воронежской области снова продемонстрировал, что область является одним из консервативных регионов России. Явка избирателей за два года заметно снизилась и составила 72,3%. Однако Воронежская область осталась в ряду наиболее активных российских регионов (общероссийский показатель составил 64,2%). За доверие президенту Б. Ельцину высказались только 49,7% избирателей (26-й показатель по России от конца). Социально-экономическую политику российского руководства поддержали 45,15% участников голосования (27-й показатель от конца). В этом отношении Воронежская область была подобна другим областям южной части Центральной России.

Однако за средним “консерватизмом” области скрывались и скрываются серьезные внутриобластные различия. Для примера приведем разрыв в голосовании за доверие социально-экономической политике российского руководства от 19,2% в сельском Петропавловском районе на крайнем юго-востоке области до 70% в Нововоронеже, наиболее “демократическом” центре региона. Наиболее консервативными в области являются окраинные сельские районы, в основном на юге региона. Напротив, “либеральными” полюсами выступают города, прежде всего Нововоронеж и Воронеж.

Роспуск облсовета в Воронежской области прошел по конфликтному сценарию, характерному для аграрных регионов России. Противостояние между лояльным главой администрации и оппозиционным облсоветом стало основным конфликтом в политической жизни области в течение 1992–1993 гг. Соответствующим образом две ветви местной власти вели себя во время сентябрьско-октябрьских событий. В то же время Ковалев был достаточно осторожен, чтобы полностью не восстановить против себя электорат сел и малых городов области, что помогло ему одержать убедительную победу на выборах в Совет Федерации (71,7% голосов). Что касается Шабанова, то после

вынужденной отставки он получил синекуру в виде поста председателя координационного совета по духовному возрождению Центрального Черноземья и стал готовиться к выборам.

Выборы в Государственную Думу 12 декабря 1993 г. прошли в Воронежской области в обстановке жесткой конкуренции. В них приняли участие 25 кандидатов на четыре места от области. При этом был широко представлен весь политический спектр, что в ряде случаев привело к распылению голосов, в частности "демократического" электората.

По итогам выборов Воронежскую область в Государственной Думе представляют четыре депутата-одномандатника – Николай Парин, Петр Матяшов, Виктор Давыдкин и Игорь Муравьев. Но еще трое представителей области прошло в российский парламент по партийным спискам. В их числе лидер воронежских коммунистов профессор Гостев, бывший заместитель Ковалева, член ДПР Котляр и активист местного демдвижения, доцент ВГУ Ольга Застрожная, избранная по спискам "Выбора России".

В Совет Федерации от области баллотировались семь кандидатов, в том числе глава областной администрации Ковалев.

Членом Совета Федерации от области закономерно стал Ковалев. На выборах в Совет Федерации городской полюс Воронежской области одержал убедительную победу над сельским, который так и не выдвинул действительно популярных лидеров.

"Воронежский парадокс" заключался в том, что глава администрации, ассоциируемый с городом, индустрией и "демократами", смог получить 71,7% голосов в скорее аграрной и консервативной области. Этот парадокс отчасти объясняется тем, что на момент выборов социально-политическая ситуация в области была относительно стабильна, Ковалев демонстрировал свою умеренность, уровень жизни в сравнении с другими областями, воспринимался как вполне сносный, а конкуренты в лице Шабанова и Костина не смогли мобилизовать избирателей. Однако экстраполировать успех Ковалева в декабре 1993 г. на настоящее время было бы ошибкой.

Голосование по партийным спискам подтвердило консервативную репутацию Воронежской области (с учетом оговорки, касающейся внутриобластных контрастов). Произошло дальнейшее и весьма серьезное

снижение явки – до 59,1%. За проект конституции высказались только 45,2% голосовавших. Оппозиционные партии (ЛДПР, КПРФ и АПР) в сумме набрали здесь 57,2% голосов (16-й показатель по России). По своей консервативности Воронежская область несколько уступала соседям – Белгородской, Курской, Липецкой, Тамбовской областям, что вызвано отклоняющим воздействием Воронежа. Однако на общероссийском уклоне Воронежской области был очевиден, он особенно усилился в условиях возрастания доли сельского и мелкогородского электората среди участвующих в голосовании.

В регионе отмечалась высокая популярность всех трех оппозиционных партий – ЛДПР (30,6%, 14-й показатель по России), КПРФ 14,5%, 24-й показатель по России), АПР (12%, 18-й показатель по России). Как видно, тяготение оппозиционного электората к ЛДПР было особенно заметным в сравнении с другими регионами. С другой стороны, четыре "доляные" партии ("Выбор России", "Яблоко", ПРЕС и РДДР) набрали в области всего 26,2% голосов (23-й показатель). "Выбор России" получил в области только 11,9% голосов, "Яблоко" – 7,8%. Отметим, что при довольно низком показателе голосования за "Выбор России" популярность "Яблока" оказалась на уровне среднероссийской. В результате можно говорить о выраженной отверженности воронежскими избирателями всяческого официоза, о явном предпочтении, которое отдается партиям и движениям, не связанным с федеральными властями. Добавим, что слабо выступили в регионе "Женщины России", набрав только 6% голосов (8-й показатель от конца). Таким образом, фаворитами избирательной кампании в Воронежской области были оппозиционные партии – ЛДПР, КПРФ и АПР вместе с занявшим только четвертое место "Выбором России".

Следующим этапным событием в области стали выборы в областную думу, которые состоялись 27 марта 1994 г. (45 мест). Эти выборы стали своего рода реваншем сельских районов области, но продемонстрировали слабость местных партий и избирательных объединений, которые заметно уступают корпорациям глав местных администраций и хозяйственных руководителей. Явка избирателей составила 42,7%. Интересно, что в избирательной кампании принимало участие 17 партий и избирательных объеди-

нений, которые выдвинули 77 кандидатов. На общероссийском фоне это очень много.

Однако результаты выборов были не в пользу "партийных" кандидатов. В думу по результатам выборов 27 марта (избрано 35 депутатов) прошли только два коммуниста и один представитель движения "Трудовой Воронеж" (выдвигалось 9). Ни одного из шести кандидатов не провело объединение националистического толка "Русский избиратель". Созданное под эгидой администрации избирательное объединение "Петр Первый" провело лишь одного кандидата из 19, полное поражение потерпел "демократический" блок "Воронеж" (ни одного кандидата из 13). В то же время депутатами областной думы стали 15 глав районных и городских администраций и два заместителя глав местных администраций. Несколько мест получили независимые аграрии, но в "сельской" части области явно доминировали главы районных администраций.

На первой сессии новой областной думы произошло восстановление в прежней роли бывшего председателя облсовета – Ивана Шабанова (что вызвало неудовольствие областной администрации, усомнившейся в легитимности этого избрания и первой сессии областной думы). В нынешней областной думе он оказался единственным кандидатом на пост председателя. Таким образом, можно сделать вывод, что кандидатура Шабанова устроила и исполнительную власть на районном уровне, и аграриев, которые не нашли альтернативной кандидатуры (за Шабанова проголосовали 27 депутатов из 35). В своей политической деятельности раньше и теперь Шабанов выступает прежде всего в качестве лоббиста воронежского села.

Заместителем Шабанова стал другой известный политик, главный редактор крупнейшей в области газеты "Коммуна" (ранее – орган облсовета, но достаточно нейтральный, при всех симпатиях к оппозиции) Алексей Наквасин (32 голоса "за").

Таким образом, наиболее значимыми персонами в местной политической жизни являются Ковалев и Шабанов. Из политиков в первую пятерку вошли только глава областной администрации (на первом месте) и председатель областной думы (на пятом). Кроме них, в пятерку вошли художник В.Криворучко, театральный режиссер А.Иванов и журналист В.Миролевиц.

В лаге с Ковалевым теперь работает новый представитель президента в области, не

пользующийся такой известностью, как Давыдкин, Борис Кузнецов. В мае он возглавил учрежденную при нем Общественную палату – орган, координирующий деятельность местных общественно-политических организаций.

Период после выборов областной думы проходит в области в обстановке вялотекущего конфликта областной администрации с областной думой и города с селом (последствий для главы администрации этот конфликт не имел). Так, в сентябре прошлого года областная дума приняла закон "Об органах государственной власти", который перетягивал значительные полномочия на сторону местных законодателей. Неудивительно, что этот закон вызвал явное неудовольствие Ковалева.

Осень 1994 и зима 1994/1995 гг. прошли под знаком конфликта областной администрации с селянами. Губернатор области попытался ограничить экономические свободы аграрного сектора, выпустив постановление о лицензировании оптовой торговли и квотирования продовольственных товаров. В результате такого администрирования сельские производители утратили экономический интерес и конфликт горожанина "технократа" Ковалева с селом углубился. Для повышения деловой активности АПК Ковалев использовал все те же административные методы. В частности, в области запрещено снижать поголовье животноводческих ферм, сельские производители до недавнего прошлого сдавали свою продукцию в областной фонд по назначенным "сверху" ценам. Борьба аграриев с областной администрацией завершилась в январе, когда областной суд признал постановления главы областной администрации незаконными.

В конце ноября 1994 г. прошли довыборы в областную думу, в основном в округах Воронежца. Явка составила всего 27%, едва превысив допустимый порог. Выборы состоялись в пяти округах, причем в двух округах победу одержали коммунисты. Блок демократов и администрации "Петр Первый" не смог провести своих кандидатов. Довыборы в муниципальный совет Воронежа привабили пять депутатов, в том числе коммунистов и одного представителя "Трудового Воронежа". Таким образом, в условиях катастрофически низкой явки и повышения удельного веса старших возрастов среди активных избирателей на местных выборах в крупных городах типа Воронежа победу одерживают представители оппозиции.

Последние политические события в Воронежской области связаны с формированием движения "Наш дом – Россия". Александр Ковалев, как известно, принял активное участие в учредительном съезде движения и стал одним из немногих губернаторов, удостоенных чести выступить на этом представительном собрании. На учредительной конференции местного отделения движения Ковалев был избран лидером этого движения в области. В условиях нарастающего недовольства населения политикой федеральных властей этот шаг, вероятно, приведет к ослаблению позиций Ковалева в регионе и, по крайней мере, к снижению его рейтинга. Но с другой стороны, чувствуя ослабление своих позиций на фоне местных неурядиц (конфликты с областной думой и аграриями), Ковалев попытался заручиться поддержкой Виктора Чернобырдина. Таковы последние штрихи к развитию политического процесса в Воронежской области.

Как уже отмечалось, Воронеж отличается довольно активной партийной жизнью. Здесь традиционно сложились два полюса политического спектра – "демократический" и национал-патриотический. В области сформировалась крупная организация КПРФ, насчитывающая 11 тыс. членов. Возглавляют местных коммунистов Руслан Гостев (первый секретарь обкома) и Георгий Костин (председатель областного исполнительного комитета КПРФ), в компартии состоит Иван Шабанов. КПРФ "дополняют" более радикальные РКРП, движение "Трудовой Воронеж", Союз офицеров. Следует отметить, что в Воронеже существует довольно значимое местное отделение Российского христианского демократического движения, есть здесь и региональная организация Российского общенародного союза. Местная организация Российской социал-демократической народной партии после внутрипартийного конфликта предпочла Руцкого Липицкому и влилась в движение "Держава". Тем самым Воронеж стал одной из важнейших региональных опор уроженца Центрального Черноземья Александра Руцкого. Кроме того, свои виды на Воронеж

имеет Конгресс русских общин (связь Скокова с Шабановым, участие Шабанова в последнем съезде КПО). О политической важности Воронежа как центра "традиционной России" свидетельствует широко освещавшийся в местных СМИ октябрьский визит в город Александра Солженицына.

С другой стороны, в Воронеже довольно развито демократическое движение. Местную демократическую традицию представляли отделение Демократической партии России (вторая по численности после КПРФ, но явно ей уступающая; в лучшие времена насчитывала порядка 500 членов), Республиканской партии Российской Федерации, Социал-демократической партии России, "Демократической России", Крестьянской партии России. На позициях "Яблока" в области стоит местное общественное движение "За конструктивную экономку и политику". Значительная часть воронежских демократов влилась в "Выбор России", который на этапе организации структуры возглавил представитель президента Давыдкин. Через некоторое время после победы на выборах в Государственную Думу Давыдкин, однако, прочно обосновался в Москве, оставил пост представителя президента и лидера местных "выбороссов". На фоне неразберихи в центральном руководстве в урядок пришло и местное отделение Демократической партии России, которое изначально, подобно большинству таковых организаций, входило в местную демократическую партию, а не в местную демократическую партию, и никогда не подозревалось в национально-патриотическом уклоне.

Одной из наиболее значимых и читаемых газет области является газета "Коммуна", относящаяся к числу умеренно-оппозиционных. В сельских районах области и малых городах она является наиболее влиятельной. К числу газет с выраженной "демократической" ориентацией относится "Утро" – местная "молодежка", поддержку которой ранее оказывала областная администрация. Распространяющиеся в основном в Воронеже газеты "Воронежский курьер" и "Вечерний Воронеж" имеют скорее центристскую ориентацию.

"ДЕМРОССИЯ" ПРОШЛА ПРОЦЕСС ОЧИЩЕНИЯ ОТ ВЛАСТИ", – сказал в интервью для нашего журнала сопредседатель движения "Демократическая Россия" и Федеральной партии "Демроссия", депутат Государственной Думы ФС РФ Лев Пономарев

Известно, что "Демроссия" была ведущей силой в демократической революции 1991 г., что она внесла весомый вклад в победу над тоталитарной коммунистической системой. Как вы оцениваете ситуацию в стране сейчас, через четыре года после этой победы?

Л.П.: Прежде всего, мне хотелось бы подчеркнуть, что не вполне правильно говорить о "демократической революции". Это был эволюционный процесс, хотя и развивался он очень быстро, почти революционными темпами. Главную заслугу "Демроссии" я вижу в том, что удалось совершить эти изменения мирным путем, без насилия и кровопролития, свойственных революциям.

Что же касается нынешней ситуации, то вынужден констатировать – пик демократических преобразований уже позади. Президентом Ельциным и правительством Е.Гайдара была принята программа реформ и сделано несколько действительно решительных шагов в экономической сфере. Однако этот процесс довольно быстро затормозился. И общество в целом, и политическая элита оказались не готовыми к преобразованиям, сам же Ельцин потерял энергию реформатора и избавился от представителей реформистских сил в своем окружении. Президент постепенно превратился из реформатора в консервативного политика и, что особенно опасно, в политика, склонного к недемократическим, императивным методам руководства. Правительство же занято не столько реформами, сколько попытками удержать власть, обеспечить свои позиции при будущем парламенте.

Тем не менее ряд видных политиков демократической ориентации одобряет экономическую политику правительства?

Л.П.: Я в большей степени согласен с отрицательными оценками деятельности правительства, высказываемыми многими известными экономистами, в частности А.Илларионовым.

На мой взгляд, происходит отклонение от курса экономических реформ, и страна входит в новый период стагнации. Конечно, замедление темпов спада производства в ряде отраслей – это положительный фактор, но реформа – это не отсутствие спада, а движение вперед. Признаком же того, что движение начнется в ближайшем будущем, я не вижу.

У руководства страны явно недостает воли для решения насущных вопросов экономики. До сих пор откладывается принятие решения о частной собственности на землю, о залоге земли, а ведь это непременно условие, без которого не может быть эффективного сельского хозяйства. Вообще, в подходе к аграрному сектору у нас практически ничего не изменилось.

Что касается топливно-энергетического комплекса, который, очевидно, является у нас наиболее благополучным сектором экономики, то не может не настораживать его ориентированность на экспорт сырья без переработки. При этом увеличение экспорта неизбежно ведет к снижению мировых цен, так что перспективы роста здесь нет, а неразвитость нашей нефтеперерабатывающей промышленности, к примеру, уже привела к тому, что цены внутреннего рынка на бензин превысили мировые. Такое положение, выгодное только отдельным экспортерам, судя по всему, поддерживается не случайно.

Вопиющей является социальная политика правительства. Трудно подобрать другое